

АИСМ — Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706), собранные Архимандритом Леонидом // Русская историческая библиотека, изд. Археографическою комиссиею. Т. 5. СПб., 1878.

КБЧ — Книга Большому Чертежу. М., 1950.

НПК — Новгородские писцовые книги, изд. имп. Археограф. комиссией. СПб., 1859–1910.

Н. В. Васильева

Институт языкознания РАН, Москва
vasileva-natalia@yandex.ru

Нужен ли ономастике новый терминологический словарь?

Терминологическая рефлексия — необходимая составляющая развивающегося научного направления, и ономастика не является исключением. Известно, какое значение придавал терминологии А. К. Матвеев. «Размышлением над ономастической терминологией» назвал одну из своих недавних статей В. И. Супрун, призывая к созданию обновленного терминологического словаря.

Действительно, со времени выхода «Словаря русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской прошло уже довольно много времени (первое издание вышло в 1978 г., второе — в 1988 г.). Однако данный словарь по-прежнему остается терминографическим лицом отечественной ономастики. Об этом свидетельствуют как множественные отдельные цитаты, так и указания (особенно в диссертациях) на то, что терминология, приведенная в словаре Н. В. Подольской, используется целиком и лишь в ряде случаев автор уточняет определения отдельных терминов. Получается, с одной стороны, что в распоряжении ономатологов XXI в. всегда есть проверенный терминологический источник и опора. С другой стороны, за лексикографическим «бортом» оказываются термины, возникшие и распространившиеся уже после выхода словаря. Вопрос, однако, в том, какие это термины в категориальном отношении.

Ономастика, как это хорошо известно, представляет собой во многом классификативную дисциплину, и системность ее терминологии проявляется в соподчиненности / иерархичности терминов — в предисловии к словарю Н. В. Подольской наглядно представлены схемы с гиперо-гипонимическими отношениями. Однако терминологическую систему (и/или подсистемы) можно представить, используя идущие от прототипического подхода Э. Рош уровни категоризации — базовый, суперординатный и субординатный. Для топонимической терминологической подсистемы термин *топоним* в этом случае репрезентирует категорию базового уровня. На суперординатном уровне выступает *абионим* (общий термин для имени собственного неживого объекта), а на субординатном уровне появляются различные спецификации, ср. *астионим*, *ойконим*, *урбаноним* и др. При таком представлении терминологической системы видно, что новации затрагивают именно субординатный уровень. Назовем это явление, характерное для ономастики XXI в., *денотатной диверсификацией* онима.

Для терминографии весьма существенным является вопрос, до какого уровня разумно доводить терминологизацию. Достаточно ли, например, термин базового уровня *зооним* или следует переходить на субординатный уровень и фиксировать термины для имен собственных каждого вида животных (**гатоним* для котов, **порконим* для свиней)? Здравый смысл подсказывает, что часто достаточным является базовый уровень.

Существуют две возможности обновления терминологических систем: либо вводятся новые термины для новых объектов, либо переосмысляются старые понятия, при этом остаются их традиционные терминологические обозначения. В отечественной ономастике, как показало прошедшее после выхода словаря Н. В. Подольской время, реализовались обе эти возможности. Есть бесспорные новации на субординатном уровне (термины-наименования объектов) при сохранении базовых терминов (ср. *топоним*). Но если мы обратимся к топонимической терминосистеме, где термин *топоним* остался прежним, равно как и термин *микротопоним*, то увидим, что количество знания об этих объектах существенно увеличилось, изменился также угол зрения. Соответственно, появились другие сопряженные с этими обозначениями термины и понятия, бытующие в «апеллятивной» лингвистике (*концепт*, *языковая картина мира*, *личная сфера говорящего*, *прецедентный*

феномен и др.). Кроме того, в современной ономастике существенно изменился понятийный аппарат и, соответственно, термины, которые относятся к способам описания и представления объектов. А именно такие термины несут в себе теоретический инновационный заряд. Поэтому терминографический выход видится в создании не просто обновленного терминологического словаря, а научной ономастической энциклопедии, которая вместила бы в себя не только дефиниции старых и новых терминов, но и то их «дальнейшее» значение, без которого невозможно представить, как устроено знание.

Т. В. Володина

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Белоруссии, Минск (Белоруссия)
tanja_volodina@tut.by

Еще раз о *жабе во рту* (белорусские представления о стоматите в европейском контексте)*

В докладе идет речь о языковой репрезентации представлений о грибковом заболевании полости рта, которое чаще всего встречается в младенческом возрасте и обычно обозначается как *стоматит* или *молочница*. На уровне народной номенклатуры этому заболеванию соответствует подробно разработанное лексическое поле, причем белорусская традиция обнаруживает ряд пересечений с традициями восточных и западных соседей.

Болезнь вызывается грибом, который прежде причислялся к плесневым (*Oidium albicans*), теперь же его считают одним из видов дрожжевых грибов (*Saccharomyces albicans*), — на уровне языковых обозначений ср. чеш. *hubky v ústech*, словен. *gobice usta*, *góbica*, блр. *грыб*, нем. *Schwämchen*. В синонимах этих наименований, образованных от *плес(е)н-*, объединяются два признака номинации: причина болезни и ее внешнее проявление, ср. блр. *плесенка*, *плесьня*, *плясьнівіца*,

* Работа выполнена в рамках проекта БРФФИ № Г14МС-001 «Беларуска-нямецкія паралелі ў сферы этнамедыцыны і замоўнай традыцыі».

© Володина Т. В., 2015